

маніемъ, не имѣющимъ себѣ равнаго въ исторіи человѣческихъ отношеній, люди признали и оцѣнили всечеловѣческую черту любви Толстого, тепло и просто выраженную въ его извѣстной молитвѣ:

„Знаю, что если я въ любви, то я съ Тобой. А если я съ Тобой, то все-благо. Такъ буду же всегда любить всѣхъ въ дѣлахъ, словахъ и мысляхъ“<sup>1)</sup>.

Передъ кончиной, послѣдними словами Л. Н. были.... люблю истинно, много, много..... „люблю всѣхъ“... и онъ, дѣйствительно, любилъ такъ всѣхъ, и міръ откликнулся ему отвѣтной любовью.

Вторая отличительная черта любви у Толстого знаменитое „непротивлѣніе злу насилиемъ“,<sup>2)</sup> вызывавшее насмѣшку однихъ, негодованіе и осужденіе другихъ.

„Своего Христа, писалъ, напр., Толстому Побѣдоносцевъ, 15 іюня 1881 г., я знаю мужемъ силы и истины, исцѣляющими разслабленныхъ, а въ Вашемъ показались мнѣ черты разслабленнаго, который самъ требуетъ исцѣленія“.

„Есть нѣчто гнетущее, уродливое, позорящее въ этой проповѣди терпѣнія и непротивлѣнія“,—указывалъ М. Горькій на ту же черту толстовскаго ученія, въ своей статьѣ о Достоевскомъ (по поводу рѣчи о Пушкинѣ) и Толстомъ, вышедшей въ Вѣнѣ.

Послѣдуемъ однако мудрому совѣту Спинозы: non ridere, non lugere, neque detestari, sed intelligere. Не смѣяться, не проклинать, но понимать.

Что въ сущности, означаетъ собою идея непротивлѣнія? Съ научной точки зрењія,—какую одну мы имѣемъ въ виду,—ничто иное, какъ крайнее выраженіе индивидуального и собой оказать помощь двумъ русскимъ рабочимъ-крестьянамъ, эмигрировавшимъ въ С.-Америку, пріѣхаль къ нимъ и увезъ ихъ къ себѣ на автомобиль. Въ Англіи Aylmer Maude написавшій громадное (1, 145 стр). соч. о Л. Н. (The Life of Tolstois. Vol. I, 1908. Vol. II, 1910) между прочимъ чрезвычайно характерно объясняетъ причину составленія своего труда: „Необходима біографія Толстого, которую написалъ бы англичанинъ“.

<sup>1)</sup> Письмо къ М. М. Дондуковой-Корсаковой. См. также архивъ Л. Н. Толстого. Бирюковъ. II т. 374 стр. Французскому моралисту принадлежитъ афоризмъ: *La pensée est en moi large comme l'amour*. Толстой могъ бы сказать про себя, что у него любовь широка, какъ мысль.

<sup>2)</sup> Ср. Кругъ чтенія т. I стр. 196. „Непротивлѣніе злу насилиемъ“.